

- О! А я вас не здала! - Сказала Шаос с широкою, зубоскалящей улыбкой на лице. И развела руки в стороны, позволяя халатику распахнуться пошире и явить господину её мягкий, жмакательный животик, что небольшой складочкой нависал над её бельишком. Что удивительно - но грудь её оказалась хорошо спрятана над ниспадающими на неё волосами. Всё-таки, они у Шаос - просто изумительные. Густые, шелковистые...

Но всё же, несмотря на своё "открытое" приветствие, она сделала полшага назад - что-то ей не понравилось во внешности её господина. Он выглядел нехорошо. Нервно. Движения его были неточны и изломанны, а сохраняемая им тишина на фоне шевелящихся губ сильно настораживала. В лучшем случае ему нужна была её ласка и тепло. И она была бы согласна их ему дать. Но сама Шаос в это не верила... Либи́до этого человека было слишком слабо. Он едва ли видел в женщинах объект страсти!

А затем он извлёк из глубокого, специально вшитого для переноски подобных предметов кармана большой шприц с розовато-рыжей, немного светящейся жидкостью. И каждая мышца внутри её полуросличьего тела сжалась, а под волосами вновь стало сыро и душно.

- Н-не надо... - Сказала Шаос. И, медленно крутя головой, вплотную прижалась спиной к открытой тумбочке. Она сжала на груди руки, попыталась запахнуться, ибо... ибо вид блеснувшей на свету иглы чётко говорил ей о намерениях господина.

Стоит ли говорить, что помимо всего прочего она с детства не любила иглы? Да, она ужасно не любила иглы!

- Не беспокойся. Всё... - Мужчина ступил как-то особенно неуклюже и его нога подвернулась так, что он чуть было не упал. Выронив из рук трость и сделав несколько быстрых (пока ещё мог удерживать равновесие) шагов в направлении бледнеющей от страха ехидны, он вытянул в её сторону руки. - Будет хорошо! Обещаю!

Н-нет... Нет! Шаос, блин, хоть и дура, безвольная размазня, но нет. Вид этой мерзости в руках Кевина, а также воспоминание о том стонущем, стремящемся в полёт теле не могли ей позволить "довериться судьбе". О, нет! И до того, как вихляющийся на своей прокажённой ноге человек схватил её - она, роняя сразу оба тапка, юркнула под кровать. Забарабанила о пол коленками и ладонями и быстрым движением выскочила с другой стороны.

- Не надо! Не делайте этого, Лиза не согласна! - Она схватила с кровати подушку и, прижавши её к груди, попыталась обогнуть кровать у нижней спинки.

К двери. Двигаясь осознанно медленно и не дёргаясь. Ведь надеялась, что он всё-таки образумится и таким образом у неё будет больше шансов покинуть эту комнату в сохранности, чем начинать бегать и вопить, лишь провоцируя его безумие. Он-то, может, и калека - но и она грацией тоже не блещет. Она может и не убежать!

- Позалуста, я плюсу вас! Отпустите меня и я плюсто уйду!

Кевин обратил к ней свой взгляд. Беспокойный и мечущийся. Эта бесовка хоть и клуша - но клуша мелкая, пронырливая. Ему не хотелось за ней гоняться. И тогда он, схватив со стола лампу, расколотил её о пол, лишь бы эта девка вновь не смогла повернуть тот же ход с проползанием под кроватью, ибо голыми коленками по осколкам керамики не слишком-то и поползаешь. Конечно же, он при этом не учёл того факта, что Шаос даже не поняла, зачем именно он это сделал, но... но она и сама как-то забыла о том, что она смогла под ней так ловко скрыться.

- Ты всё равно бессмертна. Ну что тебе стоит?!

В страхе стуча зубами, Шаос крутанула головой. Она не хотела ни коим образом в этом участвовать, а поэтому продолжила пробираться к двери. Вот она уже добралась до спинки и, прижимаясь к ней плечом, стала её огибать... Кевин же не двигался, а всё ещё стоял у изголовья и смотрел на неё мечущимся взглядом безумца. Если она сейчас сорвётся с места... успеет ли она добежать до двери быстрее, чем он?..

Но осколок лампы легонько кольнул совсем не по-полуросличьим нежную кожу её пальца и девушка, цвыркнув сквозь зубы, резко отдёрнулась назад!

И словно бы это стало командой к действию - Кевин, через шаг отталкиваясь от кровати, двинулся навстречу девчонке, тесня её обратно к изголовью, в самый тупик.

- Всего один укол! Я обещаю, когда я закончу - я выкачаю из твоего тела всю кровь и ты обретёшь покой!

- Я не дам!! - Сквозь слёзы пискнула дамианка, когда её спина коснулась стены.

А Кевин всё наступал. И, приблизившись к ней на расстояние вытянутой руки - замахнулся шприцом в намерении воткнуть его ей... в плечо ли, в грудь или шею - неважно. Он слабо отдавал себе отчёт в творимом, а потому готов был вогнать ей эту маслянистую жижу хоть в мышцу!..

Шаос вскрикнула. И в страхе попыталась защититься подушкой - так, что шприц в самом деле бессмысленно вошёл в неё. И если бы человек сейчас нажал на поршень, выдавив всю эту мерзость в перьевую набивку, то Шаос бы спаслась. Однако же он, ревя от ярости и обиды, вырвал подушку из лап скулящей ехидны и вышвырнул её прочь.

- Извини! - Только лишь и сказал человек, прежде чем схватить лишённую возможности сопротивляться женщину под спину и точным движением "вонзить" шприц ей в шею. Прямо туда, где пролегает бьющаяся от крови артерия...

Больно действительно не было. По крайней мере - не сильно. Шаос почувствовала только нажатие. Как будто сильный тычок пальцем, от которого мог остаться синяк, но не более. И взгляды обоих действующих лиц сошлись вместе, на секунды замирая в недоумении - игла так

и осталась торчать в подушке. И шприц более не представлял для неё той же самой угрозы - он бы мог им разве что куда-нибудь брызнуть и всё!

Неужели её пронесло?..

- Пустите... - Дрожащими губами произнесла Шаос. Сердце её всё ещё бешено колотилось. Гнало по сосудам кровь. Свою, неопороченную кровь. Но Кевин, кажется, всамделишно её отпустил. Шаос почувствовала, как расслабилась та рука, что держала её за спину, и она, вывинчиваясь из хватки растерянного мужчины, вознамерилась уже уйти, как...

Он схватил её за плечо. Резким, заставляющим скрипнуть о пол пятками движением развернул её к себе задом и, наваливаясь на спину в области крыльев, прижал грудью к кровати. Из-за чего Шаос оказалась в такой ей знакомой позе, когда она всё-таки перебарщивает с верчением хвостом не в том месте и не перед теми людьми. Оставалось только заломать руки за спину и, сжав вместе запястья...

Её хотели тра?..

Пальцы коснулись её бёдер. Влезли под задранный и безвольно распахнутый халат, нащупывая там, у основания её хвоста, резинку нижнего белья. И грубым, натирающим кожу движением сдёрнули его вниз. Едва-едва, но обнажив её пухлую и даже влажную киску, а затем - ударили её коленом по внутренней стороне бёдер. Чтоб она их раздвинула!.. И до самого упора ввели в неё массивный корпус шприца, пока тонкий носик его не протиснулся сквозь сжатый в испуганном спазме кервикс. И до того, как Шаос смогла полностью осознать всё своё положение, проникнувшись его ужасом, Кевин до самого упора надавил на поршень.

В какие-то секунды, матка девушки оказалась до упругости наполнена густой маслянистой жидкостью. Слегка тёплой и противной. Будто бы двигающейся. Заставляющей туго набитые яичники неприятно щипать, а бледный животик - слабо ею просвечивать. Порочной кровью неведомого существа или чем-то подобным!..

О, благой Айис... Он сделал это. Что-то - но сделал.. И Кевин смотрел на испуганное лицо шокированной и ещё только осознающей случившееся Шаос. Видел, как оно меняется. Как поджимаются её дрожащие от страха и омерзения губы. Как стискиваются широко распахнутые веки и по лицу начинают катиться капельки слёз. И она открывает рот, меж губ которого натягиваются тонкие струнки слюны. Сперва лишь беззвучно... но секундами позже она заходится рёвом уже в голос.

Со звоном бьющегося стекла, мужчина выронил из рук шприц и отступил.

- Прощу... - Будто бы не своими губами произнёс Кевин при виде того, как лениво и медленно тянется с её раскрасневшихся от грубого вхождения половых губ эта рыжая, будто живая сопля. - Беременей.

Сердце сжалось конвульсией, а тело ощутило холодный, в прямом смысле лишающий осязания озноб.

Беременеть?.. От... Н-не может быть, чтобы она, от этой штуки!.. Нет!!!

- Нет... Не надо, умоляю! Я не хочу!.. Я не хочу, от этой... штуки! Позалуста!

Разливая слёзы, дамианка лишь крутила головой. Да, она попыталась выдавить это из себя. Мышцами живота и даже руками, но жижа вытекала из неё с такой неохотой, с такими проблемами, ибо она была густой, а когда дамианка давила слишком сильно, то кервикс её напротив становился лишь туже. А не давить сильно она сейчас не могла! Она хотела, чтобы это покинуло её тело как можно быстрее! И сжимала пухленький животик сразу двумя руками, сдавливая его с двух сторон!

- Прошу, забеременей! - Повторил человек.

- Нет! - Всхлипнула Шаос, откровенно молясь Госпоже, чтобы та хотя бы намекнула ей на то, как ей бороться со своим телом! Овладеть этим приёмом, доступным любой, кроме неё, ехидне.
- Выдавите... Выдавите это! Я буду хоосэй... послушной ехидной, только убейте это из меня!

Кевин склонил голову вниз, заглядывая под Шаос так, чтобы видеть состояние её метки. Также, как и сама Шаос, стуча зубками, опустила взгляд в попытке лицезреть свою судьбу. Голова же её была пуста. Абсолютно пуста, словно бы в ней не было ни единой мысли.

Шаос закрыла глаза. Стиснула веки и, утробно икнув, ощутила до неприятия сильный приступ тошноты. П-проклятье... проклятье, эти искры... яркие, разноцветные искры перед глазами и тишина, нарушаемая лишь одним единственным голосом. Немым голосом!

Как же жарко... как же... ярко!

От страха ли или нет, но сознание её будто бы оказалось сжато в раскалённых тисках. Из-за чего оно кипело. Оно воняло гарью, палёным жиром и пёс его разбери чем ещё! Казалось, что надави ещё чуть-чуть, самую малость - и оно бы просто лопнуло, изойдясь вонючими, парящими брызгами. Её личность оказалась бы разрушена!

Но оно "сорвалось". Оказалось плохо закреплено и вместо того, чтобы быть уничтоженным - выскользнуло наружу из лязгающего вслед металла.

С покрывающей всё её тело испариной, с яркими, словно бы выжженными на её сетчатке кругами, Шаос "вернулась". И с тяжёлым дыханием обернулась назад, к стоящему рядом с ней человека.

- Она начинает светиться в момент прирастания материнской клетки... или любого иного плода

к стенке матки?

Девушка лишь моргала. О чём он говорил? Что прирастает? Нет, она... она не имела ни малейшего понятия. Возможно, что и нет. Редко, но у неё случалось так, что метка уже загорелась... но почему-то переставала.

С носа её скатилась капелька пота, которую она поймала на язык и с огромным, сладостным удовольствием её сглотнула.

Она что, отключалась?

- Насколько быстро это происходит?

- Н-недолго... - Прокряхтела Шаос, нащупывая полуонемевшими пальцами ног чистый от осколков шприца участок.

Вообще - когда как. Но обычно - недолго. Оплодотворение могло наступить где-то за минуту с момента эякуляции. Иногда она держалась минут пять. Если её "затыкали" - то там вообще без вариантов. Впрочем, проносило её максимум в одном случае из десяти. Но риск имелся до тех пор, пока в ней было достаточно много спермы, чтобы она присутствовала в её яичниках.

Но пока что она ещё не светилась...

Возможно... эта субстанция в принципе не годилась для этого? Ведь логично, что нужна именно особая, семенная жидкость, а не любой телесный бульон!

Её же дыхание замедлялось. Успокаивалось болящее сердешко. Тот жар уходил, опалённый ум - прояснялся. Ведь время шло неустанно, а метка на её животе не подавала никаких признаков свечения. Вот она уже не чувствовала и того давления в матке, а резь в яичниках отступала... Чужеродная жижа без последствий покидала её организм.

- Давай! Давай, оплодотворяйся! Ну же!

И тогда он бросил руку на её живот, птичьим когтем цепляясь за всё ещё наполненную переработанным солнцем матку. Чтобы встряхнуть её, вновь протолкнуть в яичники!

- Оно не полутится! - Прокряхтела Шаос - от такого грубого касания у неё могли и синяки остаться. - Для этого в меня надо контить, а не!..

Вот зря она это сказала. Ведь сейчас Кевин едва ли отвечал за свои действия, а потому слова её были расценены не то как совет, не то - как предположение. И отпустив её буквально на несколько секунд (но за которые девушка успела даже обрадоваться и попытаться подумать о

том, чтобы куда-то слинять) - он зазвенел пряжкой.

- Да ладно!! - Успела выкрикнуть Шаос до того, как её вновь схватили за бёдра - прямо так, что указательные пальцы легли на эту её складочку на малость пухленьком животике. И пока руки её опирались о кровать - Кевин поднял заднюю часть ехидны вверх, на уровень своего паха.

Ехидна стиснула зубы. Вся скривилась лицом и озадаченно прокряхтела, жмуря при этом один глаз значительно сильнее другого - он вошёл в неё. Сперва одним тычком - до её кервика. Заставил поджать болтающиеся в воздухе ноги и всю, до каждой мышцы напрячься.

Д-да в ней ещё полно было слизи того существа! И она, смешанная с её смазкой, стала вытесняться, с пузырением просачиваться наружу. Ладно - она, с ней всё ясно, но сам бы он мог и попрезговать, а не совать свой хер в её грязную дырку!

Второй и третий тычок заставили её уже выкинуть из головы лишнее и полноценно проскулить - блин, вряд ли он был каким-то феноменально большим, это скорее она уже успела отвыкнуть от мужского члена внутри себя, но... Аррргх! Как же болезненно растягивалось под этими сильными ударами её маточное кольцо! Ей казалось, что оно там в ней всё хрустит, рвётся.

Н-но ничего! Ничего, ещё капельку - и станет легче! Так, что Шаос ехидно соскалила скрипящие друг о друга зубки и полуобернулась к хозяину, лишь краем глаза видя его лицо - решительное, рассерженное и одновременно напуганное. Он и сам не знал, что творит. Зачем это творит.

- Н-ну и ну!.. - Дрожащими губами произнесла полукровка. И в этот миг он, сильно оттянув назад бёдра, чем на добрые несколько сантиметров вывернул прилипшую к его члену мякоть Шаос - вошёл. Заставляя девушку выгнуться дугою и издать полный благого страдания стон прямо сквозь стиснутые зубы.

"В-вот же ты грязная свинья, Лизка! Только вошли, а я уже кончила!"

Теперь-то он начал её иметь полноценно. Коротко и неумело двигая бёдрами взад и вперёд, чем заставлял её влажные, хорошо смазанные поверхности издавать звонкое пошлое чавканье. Не взирая на то, что она там перед ним изгибалась и дёргалась. Стонала. Кряхтела и скулила - то утыкаясь в постель влажным от слюны и невольно сочащихся слёз лицом, то - резко скидывая его наверх в ворохе липнущих к влажной коже голубых волос.

- Да!.. Да, хозяину... хозяину нлавится Шаос! Я знала! Я знала, он... он хотел её! - Девушка стиснула губы, лишь бы сдержать этим очередной стон, и замотала головой по сторонам. После чего жадно хапнула воздуха, пока он продолжал неостановимо иметь её, удерживая не то за бёдра, а не то - за бока. - Но он мог плосто! Плосто поплосить! Я бы не отказала! Шаос... Шаос хоосая! Хоосая ехидна! У-уу-уф!.. Сейтяс хозяин сделает ей... сделает ей деток!

- Молчи! Прошу, молчи! Это всё... только ради науки!

Движения его начинали менять свою манеру. Становились реже, длиннее, напористее. И Шаос понимала, что это означало - сейчас с ней сделают то, о чём она "мечтала" на протяжении последних дней. Её оплодотворят... Снова.

Н-нет... Нет, она этого хотела. Очень хотела, но!..

Но не сейчас. Она бы хотела отсрочить этот момент ещё хотя бы на день. На полдня. На час... Лишь бы не сейчас! Чуть попозже! Не проходить через это вновь!

- Ну как?! Как это делать?! - Выкрикнула Шаос и ощутила горячий, обволакивающий её внутренности всплеск.

Кевин излился в неё. С хрипом и стоном, он проник в неё до самого конца - занял карманом растянутую до самой её груди матку и мощно, обильно выстрелил семенем. Надул перед собой пузырь, что начал стремительно растекаться по её растянутому органу и скапливаться в самом низу, отчего хорошо размятый живот стало оттягивать вниз. Он провисал, словно бы наполненная дождём плёнка.

Девушка прокряхтела. Попыталась подогнуть ноги, чтобы коленями придержать обвисшую плоть - но человек кончил вновь. И ещё сильнее провисло её пузико, отчего Шаос уткнулась подбородком себе в грудь и с дрожью в теле застонала. А потом он сделал это ещё раз. И ещё! Медленно вводя и выводя из её до отвала наполненной семенем матки член, он сопел, но продолжал извергаться в неё значительно более малыми, но частыми порциями, наполняя её животик более чем литром этой вязкой, пахучей жидкости... Которая, блин, даже и вытекать не хотела - ведь те две жалкие, смешанные с кровью солнцепоклонника сопли, тянущиеся от её широко раздвинутой членом киски, едва ли стоило учитывать.

- Что же... я наделал. - Сказал Кевин, прижимая подбородок к её затылку. - Я уже и забыл, каково это!

Затем же он снял её с себя. Стащил её горячее тельце с своего члена, пока сама она, кряхтя, перебирала по кровати руками и пыталась извернуться так, чтобы лечь бочком.

- А-ау-ау! - Заскулила Шаос, придерживая бултыхающийся густой жижей живот. - Осто!.. Познее!..

Девушка закусила запястье. Опять. Опять головка зацепилась за её кервикс и теперь из неё, вместе с членом, извлекали и разболтанную матку - наружу из неё вылезла блестящая восьмью сантиметровая трубка розовой плоти. И когда он наконец-то покинул её, то из этого пухлого бублика на её конце потекла густая розовая жижа. Прямо на покрывало её постели.

Она выдохнула. Влажным, хрипящим слюной дыханием. И лёжа на боку попыталась безуспешным образом сжать... передавить торчащую и истекающую спермой матку влажными бёдрами. А как итог - лишь закусила губу и ещё раз простонала.

- Твоя метка...

Да. Её метка - с икотой вытягивая шею, женщина успела заметить то, как она "разгоралась".

Вот она и залетела... Кто бы сомневался? И с новой волной слёз на глазах она расслабилась каждой мышцей своего тела. Обессиленно опала на кровать...

- Поздравляю... Вы станете папой, х... хехе... - Сказала она, не открывая прищуренных глаз. - А они будут... обитыми?.. Не мутантами?.. Не?..

- Не знаю. Я не знаю.

Мужчина отступил от кровати - разряженное сексом, охватившее его разум безумие ушло и теперь он всецело осознавал то, что же он натворил. Глядел на свои грязные руки и блестящий на скудном свете член, а зрачки его дрожали. Он был напуган.

- Я не могу...

Шаос повела на его слова бровью. Расслабленность и желание спать охватывала её. И пусть сердце её до сих пор колотило в повышенном ритме, а отдельные мышцы то и дело срывало на конвульсии, её разум туманился. Её начинало клонить в сон. Что было нормальной для неё практикой, когда организм после долгого "воздержания" наконец-то получал желаемое...

И вообще... всё было не настолько уж и плохо? В течении пары дней она особо и чувствовать ничего не будет. Только повышенный аппетит. Потом - да, будет ходить как переевшая птица. Но ничего страшного!..

Почему-то, но от этих мыслей щёки её снова стали влажными. Снова... Опять это снова!!

- Ты знаешь. У меня жена, и я... не из тех людей, что... Я не могу, чтобы ты родила от меня!

Ехидна приоткрыла один глаз, лениво глядя на своего господина. К чему он вёл?

- Сто? - Произнесла она как-то совсем равнодушно. - Хотите избить меня? Стобы у меня был выки?..

- Нет!! Я и так доставил тебе столько... неудобств. Я не могу. Но и не могу допустить, чтобы по дому поползли слухи. Моя внешность слишком примечательна - если она передастся потомству... - А она передастся практически гарантированно, ведь Шаос своих генов едва подмешивает. - Райзи всё поймёт!

Да, это же будет такая трагедия, если трахающаяся с твоим же сыном жена узнает... даже не об полноценной интрижке со служанкой, а просто разовой потрапушке на не совсем "трезвую" голову. Интересно, он сам-то знал, чем они занимаются? Нужно же было быть полностью отрешённым от реальности болваном, чтобы этого не замечать!

- Вы не будете плотив, если я уйду?.. У!... - Её дыхание перехватило. И девушка, суча ногами по грязному, пропитанному семенем покрывалу, чуть повернулась, чтобы придавить упруго наполненный животик своим весом. - Уволюсь!.. Мне тут не место.

- Уволишься? О, я... об этом не думал. Точнее, я не стану тебя держать, нет! Просто это так неожиданно. Ты бы ещё могла мне пригодиться. Ты не настолько уж и бестолковая служанка, я слышал - ещё и готовить умеешь. И твои "особые" способности... Доработаете этот месяц? Обещаю, в накладе ты не останешься!

Если бы она ещё в принципе знала то, сколько ей тут платить-то обещали... А то в своё время она спросить забыла, а потом уже стыдно как-то стало интересоваться...

- Ладно...

Она так и не уснула. Когда ушёл господин, то она пролежала так в полудрёме минут десять, пока семя помаленьку сочилось из неё наружу... но с пониманием, что оно до сих могло её оплодотворять, Шаос поджала колени, обняла живот локтями и... и, раз уж постель и так была испорчена - напряглась. Со стоном, скулением и сопением выдавливая из себя остатки этой розоватой жижи. Да... Держать в себе такое точно не стоило. Хотя левитировать она, вроде бы, начинать не собиралась, а также оптимистично считала, что за один раз всё же не склонна беременеть от одного "самца" слишком "сильно", ибо при совместном оплодотворении "урожай" всегда получался более обильным.

Затем же она сползла с кровати и, повязав распахнутый халат прямо на своё грязное тело, с усилием стянула покрывало. Комкая его и скручивая так, чтобы можно было его бросить куда-нибудь в угол и чтоб оно там до утра и воняло. Мыться она, уж простите, уже не пойдёт - не было на это сил. Она и стояла сейчас с трудом, ибо ноги дрожали. Да и ходить сейчас по комнате было опасно, всюду были разбросаны эти осколки!

- Псст... псст, Лиз!.. - Сказала она самой себе, когда смогла-таки влезть на кровать и с кряхтением растянуться на ней. Сперва растянуться, чтобы хрустнули в её полуполуросличьем теле её полуэльфийские косточки, а затем - скрутиться вокруг подушки. - А ты не помнишь, ты сказала ему "да"? Или он тебя, ну... того? Взял сам?

"Шутка" ей эта понравилась. Так, что ехидна даже улыбнулась. Но всё равно ей стало от этого грустно - ведь в самом деле, мог бы и вежливо попросить! А не заставлять её биться в ужасе. Хотя, кровь бы ту она в себя вряд ли позволила бы впрыснуть - её отвращение ко всякому подобному было слишком сильно...

Нет. Ей всё ещё нужно было подсластить себе жизнь. И с этой мыслью в голове она, в обнимку с подушкой, села. Стоило переползти поближе к ныне лишённой лампы тумбочке и как-нибудь свеситься с кровати, чтобы достать оттуда лакомство...

А потом она услышала голоса. И с щелчком обёрнутой тканью ручки, комнату её снова озарил идущий из коридора свет - приём гостей на сегодня не был окончен.

- В-вы тѐ?.. - Спросила она. И, подобрав под себя ноги, стала нащупывать одеяло. Чтобы как-то, но завернуться в него - ибо за дверью её ждала уже знакомая троица. Три охранника, которых она своими действиями во многом лишь раззадорила.

- Здравова, малышка! Нам тут птичка напела, что тебя уже "можно".

Её обдало жаром. Тут же под ошейником она почувствовала до неприятного влажный жар, а волосы стали липнуть к коже.

Н-не может быть. Она не верила. Неужели сегодняшний день ещё не собирался кончаться?! И её ждало...

- Вообще-то, не "можно", а "нужно". Так что извини! - Карлик вошёл в дверь, а остальные, хрумкая подошвами колотую керамику, последовали за ним. - Ничего личного. Но хозяин сказал, что заплатит нам, если мы тебя трахнем. И как минимум двое из нас должны кончить тебе в пи*ду. Так что давай, выбирай - кто это будет?

С бледным лицом, Шаос мотнула головой. Н-нет... С неё уже хватит!.. У неё ещё matka даже не успела до конца вернуться на место!

- Тогда мы сами решим! - Сказал усач. И прямо не снимая ботинок полез к ней в кровать. Также, как и остальные - они начали подбираться к испуганно жмущейся под одеялом ехидне с трёх сторон, раскачиваясь и скрипя коленями о матрас.

Вот они зазвенели пряжками, зашуршали штанами. И обнажили на свет свои огромные мясные батоны - уже готовые, полностью эрегированные палки сантиметров по двадцать пять минимум. Ибо девка эта реально задела их самолюбие. Раздразнила, но не дала. Это было с её стороны некрасиво...

- Чур я её деру первым. - Сказал карлик. И, схватив Шаос за плечи, лёг на спину, автоматически утаскивая дамианку вслед за собой. Приподнял её послушное, словно бы неживое и принадлежащее кукле тело вверх, рванул на ней неугодный ему халат и насадил на свой член. Сперва только на треть - вворачивая слегка торчащую наружу матку обратно и сильно, болезненно раздвигая собой её пухлую киску. Отчего девушка скрючилась в виде знака вопроса и громко, с выражением заскулила!..

А потом на плечи её легли руки извозчика и он с силой надавил на них, насаживая трепыхающуюся полуэльфийку до самого конца - пока её липкое от пота пузико не соприкоснулось с крепким карличьим животом, обросшим грубой, колючей волоснёй, а плоть на её груди не вздыбилась от несоразмерно большого, толстого члена.

- А-аааф!.. Б-больна, к-контеные вы де... дегене!.. - Попыталась она "вмешаться", когда ей стало слишком больно терпеть статично всунутый во всю длину член. Он так... так болезненно-приятно её распирает, делая... п-пухленькой! Заполненной!.. И девушка, закусывая запястье, с лёгким трепетом заскулила.

Но на этом было ещё не всё - помимо карличьих, на её бока легла вторая пара рук. И она ощутила давление сзади... причём это самое "сзади" оказалось крайне многозначительным - сперва к её тугой попке приставили массивный хер, а затем, заставляя уже натурально скрипеть зубами и задыхаться от боли, погрузились в неё. До самого конца. Пока не прижались волосатым пахом к её широкой попке, а к спине - горячим, мягким животом.

Она была зажата. Заключение и насажена меж двумя большими горячими телами. Насажена всю длину своего короткого тела без какой-либо возможности сбежать! П-проклятье, да её, между ними всеми... и видно наверное не было!

- Жива там? - Спросил гопарь, глядя на криво перекорёженное болью лицо полукровки. Возникло ощущение, что она вот-вот готова чихнуть и едва это сдерживает. Разве что, слюни по подбородку подтекали и падали на грудь карлика. - Не против, если я закурю?

И они начали двигаться. На секунды предоставив ей блаженное облегчение, когда оба покинули её грушевидное, переполненное членами тело - и с влажным щелчком вернулись в неё. Надувая её и так пухленькое тельце. Заставляя скулить, стонать и корчиться в муках. Смотреть перед собой стеклянными глазами и глотать ртом воздух!..

- На. Держи, расслабься.

И человек сунул ей в рот примятую, влажную от его слюны сигарету. И ценою громкого, заливного кашля - она глубоко затянулась.

- Смотрите, а ей-таки нрааавится!..

Если уж чувствовать себя грязью - то ей хотелось прочувствовать это до самого конца!

<http://tl.rulate.ru/book/412/75890>